

Осеннее утреннее солнце пробивалось сквозь панорамные окна кабинета гуманитарного класса, оставляя золотистые блики на тетради Су Ваньвань. Она приводила в порядок записи со вчерашнего урока истории: аккуратный, изящный почерк ровными строчками ложился на листы, а самые важные моменты были выделены ярким маркером.

— В этом задании правильный ответ С! — Чжан Кэсинь внезапно навалилась на неё сзади, положив подбородок на плечо подруги и тыча пальцем в вопрос учебника. — Я вчера специально написала Чэнь Юйцин, чтобы уточнить.

— Неверно, — раздался голос Чэнь Юйцин от задней двери класса. Она вошла, прижимая к груди стопку книг, только что взятых в библиотеке. — Ответ В. Я потом нашла похожий пример на сто пятьдесят третьей странице справочника.

Линь Юэ, подкрашивая губы, вмешалась в разговор:

— По мне, так вы слишком заморачиваетесь. До промежуточных экзаменов ещё уйма времени. Как насчёт того, чтобы на выходных сходить в новый квест-рум? При групповой покупке на четверых скидка двадцать процентов.

Су Ваньвань с улыбкой исправила ответ на В и вдруг осознала, что уже давно не вспоминала о Лун Юйчэне. После того случая под дождём её жизнь наполнилась до краёв: конкурс чтецов в литературном кружке, исторические исследования, неизменные пятничные киносеансы вчетвером...

— Ваньвань, — Чжан Кэсинь таинственно придвинулась ближе, — посмотри на это. — Она достала телефон, на экране которого была фотография парня с гитарой, сделанная на школьном конкурсе вокалистов.

В обеденный перерыв четыре подруги сидели в углу на крыше, делясь едой из ланч-боксов. Чжан Кэсинь вела себя необычно тихо, не переставая листать сохранённые в телефоне снимки.

— Признавайся, — Линь Юэ выхватила у неё телефон. — Это что... Чжоу Чэнь из седьмого класса? Победитель прошлогоднего конкурса?

Кончики ушей Чжан Кэсинь мгновенно покраснели:

— Мы три года учились в одном классе в средней школе... Он сидел за моей спиной...

— Ого! — Линь Юэ картинно прижала руки к груди. — Так вот почему ты вечно срывалась с места на уроках музыки? Чтобы занять место рядом с ним?

Чэнь Юйцин поправила очки:

— Согласно моим наблюдениям, Чжоу Чэнь тренируется в музыкальном классе по средам, любит лимонную газировку и на данный момент не состоит в отношениях.

Су Ваньвань с изумлением посмотрела на неё:

— Ты что, даже это разузнала?

— Это не расследование, — невозмутимо ответила Чэнь Юйцин, подцепляя палочками кусочек омлета. — Он одноклассник моего двоюродного брата по секции го.

Чжан Кэсинь закрыла лицо ладонями:

— На самом деле... в день выпускного из средней школы я чуть было не призналась ему в любви...

Порыв ветра пронёсся по крыше, взметнув чью-то забытую контрольную работу. Су Ваньвань посмотрела на покрасневшие уши подруги и внезапно вспомнила себя полгода назад. Тогдашняя тревога, ожидание и страх теперь казались чем-то из прошлой жизни.

— Я помогу тебе, — она взяла Чжан Кэсинь за руку и почувствовала, что ладонь той была влажной от пота. — Так же, как вы когда-то помогли мне.

В среду днём, во время занятий кружков, Су Ваньвань под предлогом репетиции стихотворения для литературного клуба буквально затащила Чжан Кэсинь в корпус искусств. Снаружи, у дверей музыкального класса, слышались звуки гитары и мужской голос, напевающий мелодию.

— Пойдём отсюда... — Чжан Кэсинь от волнения теребила рукав Су Ваньвань. — Это выглядит так странно...

— Чего ты боишься? — Линь Юэ, неизвестно откуда появившись за их спинами, протянула им две баночки лимонной газировки. — Скажем, что пришли навестить и принесли угощение.

Дверь музыкального класса внезапно открылась. Чжоу Чэнь вышел наружу с гитарой в руках и заметно замер, увидев трёх девушек у входа. Он был даже выше, чем на фото, а при улыбке на его левой щеке появлялась маленькая ямочка.

— Вы... что-то хотели?

— Это тебе! — Линь Юэ вложила газировку в руки Чжан Кэсинь и легонько подтолкнула её вперёд.

Чжан Кэсинь споткнулась, едва не врезавшись в Чжоу Чэня. Су Ваньвань видела, как её шея покраснела до корней волос. Подруга пробормотала:

— Ну... мы это... просто...

— Чжан Кэсинь? — Чжоу Чэнь вдруг рассмеялся. — Это правда ты? Я как раз думал, почему силуэт показался таким знакомым.

— Ты... помнишь меня? — голос Чжан Кэсинь был тихим, как дуновение ветерка.

— Конечно, помню, — Чжоу Чэнь взял газировку. — В средней школе ты вечно рисовала каракули на моих учебниках и постоянно клянчила ластик, который никогда не возвращала.

Линь Юэ сзади изо всех сил ущипнула Су Ваньвань за руку и беззвучно произнесла губами: Всё получится!

— В следующем месяце конкурс вокалистов, — Чжоу Чэнь сделал глоток газировки. — Ты придёшь?

— Приду! — слишком быстро ответила Чжан Кэсинь, а затем смущённо опустила голову. — То есть... если будет свободное время...

— Я оставлю тебе место в первом ряду, — улыбнулся Чжоу Чэнь, и ямочка на его щеке стала ещё глубже. — Ты ведь ещё в средней школе обещала стать моей главной фанаткой, не забыла?

Су Ваньвань и Линь Юэ переглянулись и, молчаливо кивнув, потянули за собой Чэнь Юйцин. Уходя за поворот коридора, Ваньвань обернулась: Чжан Кэсинь и Чжоу Чэнь стояли у дверей музыкального класса, и солнечный свет, пробивавшийся сквозь витражные окна, окутывал их, словно постер к фильму о юности.

На выходных в чайной Чжан Кэсинь в энный раз переслушивала голосовое сообщение от Чжоу Чэня.

— Хватит уже, — Линь Юэ отобрала у неё телефон. — Ещё раз послушаешь, и меня стошнит. Кстати, о деле: у меня на следующей неделе день рождения, вы обязаны освободить время!

Чэнь Юйцин достала из блокнота листок:

— Судя по расписанию, в тот день у Ваньвань дебаты, у Кэсинь репетиция хора, а у меня дополнительные занятия.

— Отмените! Вы мне подруги или кто? — Линь Юэ с грохотом хлопнула ладонью по деревянному столу, так что стеклянные стаканы подпрыгнули. Она сердито нахмурилась, и на её лице читалось явное недовольство. — День рождения бывает только раз в году! — её голос прозвучал резко и безапелляционно.

Су Ваньвань скрестила руки на груди, с интересом наблюдая за перепалкой подруг. Внезапно её словно ударило током, глаза просияли:

— Точно! Кэсинь, а Чжоу Чэнь знает, что ты...

Она не успела договорить, как лицо Чжан Кэсинь, до этого момента бледное, стало мертвенно-белым. В её глазах отразился ужас. Она резко вскочила, судорожно взмахнув руками:

— Ещё нет! — выпалила она, и в голосе слышалась мольба. — Никому не смей говорить!

Она выглядела так, будто одно только знание Чжоу Чэня об этом факте могло спровоцировать катастрофу.

— Спокойно. — Чэнь Юйцин поправила очки, стёкла которых блеснули на свету, и приняла вид человека, полностью контролирующего ситуацию. — Согласно моим расчётам, вероятность того, что он уже догадался, составляет семьдесят восемь и три десятых процента. — Она начала чертить в воздухе линии, словно воспроизводя весь процесс того, как Чжоу Чэнь раскрывает секрет.

— Чэнь Юйцин!

Смех четырёх девушек спугнул воробьёв с дерева за окном. Солнечные лучи пробивались сквозь стекло, оставляя мелкие блики на стаканах с чаем. Су Ваньвань смотрела, как капли воды медленно стекают по стенке стакана, и внезапно подумала: юность похожа на четырёхлистный клевер. В ней есть горечь безответной любви, сладость трепета и боль взросления, но самое главное — это то, что рядом всегда есть три листа, которые крепко держатся друг за друга, несмотря на любые ветры и дожди.

<http://bllate.org/book/18532/1782473>